

Новое имя

Сегодня 29-летнюю Кейт Блэнчетт называют одной из верных кандидаток на "Оскар". Она, в свою очередь, отшучивается и говорит, что если в одной бывшей английской колонии, Америке, присудят премию представительнице другой бывшей английской колонии, Австралии, авторитет Британской империи вряд ли сильно пошатнется.

Чувство юмора помогает Блэнчетт справиться с подступающими негативными сторонами славы. "Австралийцы вообще склонны к самоиронии, — говорит актриса. — Наверное, это связано с нашим ландшафтом. В Австралии живет всего 19 миллионов людей, а территория страны почти такая же, как США. Таким образом, ландшафт доминирует над людьми, и они постоянно должны бороться за то, чтобы оставить свой след на земле. Отсюда — некоторый стоицизм и, как следствие — самоирония. У австралийцев сильный и лаконичный юмор. Мы любим и умеем над собой смеяться. У нас нет святых. Мы анархисты по натуре."

Блэнчетт впервые заявила о себе на мировой киноарене в 1996 году в фильме Брюса Бирефорда "Дорога в рай" — о японских концлагерях для женщин. Затем снялась в фильме "Слава Богу, что он встретил Лиззи" — черной любовной комедии, за которую Австралийский киноинститут присудил ей премию как лучшей актрисе второго плана. Кстати, во время съемок она познакомилась со своим нынешним мужем Эндрю Аптоном, который работал на проекте монтажером и режиссером вспомогательной съемочной группы.

Год назад Блэнчетт сыграла с Рэйфом Файнсом в причудливой притче Гиллиан Армстронг "Оскар и Люсинда". Она исполнила роль эксцентричной богачки из 19 века, которая любит азартные игры и рискованные предприятия. После этого фильма журнал Elle назвал Блэнчетт "викторианским вулканом".

"Обычно молодой начинающей актрисе трудно найти свою линию на фоне знаменитых партнеров, — говорит режиссер "Елизаветы" Шекхар Капур. — Но Кейт с самого начала играла на равных с оscarовскими лауреатами и номинантами".

Что правда, то правда. В своем первом большом фильме "Дорога в рай" Блэнчетт снималась с Фрэнсис МакДорманд и Гленн Клоуз. В "Елизавете" ее партнерами стали Джеффри Раш, Ричард Эттенборо, Венсан Кассель, Фанни Ардан и Эрик Кантона.

"Я не знала, кто такой Кантона, пока не познакомилась с ним на съемках, — смущенно признается Блэнчетт. — Я никогда в жизни не была ни на одном футбольном матче. Он удивительный человек, правда? Мне понравилось работать с французскими актерами. Фанни и Венсан — замечательные люди!"

Что касается лауреата "Оскара" Джеффри Раша, который играет сэра Уолсингема, конфиданта и помощника юной королевы Елизаветы, то они с Блэнчетт — давние друзья.

"Помню, задолго до того, как меня пригласили в "Блеск", я перебивался случайными ролями и жил на квартире одного театрального режиссера, который в то время ставил "Медею" в студенческом театре Национального института драматического искусства, — вспоминает Раш. — Однажды он сказал мне: "Пойдем, ты должен увидеть эту девушку!" В тот вечер Кейт играла Медею. У меня мурашки по коже пошли. Я не верил, что она студентка."

Кейт Блэнчетт рассказывает, что впервые увидела Раша опять же на сцене: он играл в "Записках сумасшедшего" по мотивам произведений Гоголя. "Помню, он невероятно смешно жестикулиро-

"Это колониальная месть!" — со смехом уверяет Кейт Блэнчетт. Австралийская актриса имеет в виду тот факт, что новый фильм "Елизавета" — о правлении королевы Елизаветы I — поставлен индийским режиссером Шекхаром Капуром, а главные роли в нем исполняют она и ее соотечественник Джеффри Раш. Боже, храни королеву!

Кейт Блэнчетт, колониальная королева

Мишель БАЙЕН

вал на сцене, и показался мне гениальным комическим актером, — вспоминает она. — Но здесь, в "Елизавете" он играет очень сдержанно, очень мощно. Я уверена, что Джеффри может сыграть все".

В 1992 году, закончив институт, Блэнчетт стала членом труппы Company B — актерского ансамбля, работавшего при сиднейской театральной компании Belvoir Street. Членами труппы были также Джеффри Раш и Ной Тэйлор, игравший в "Блеске" юного Хельфгота. Блэнчетт и Раш вместе играли в гастрольной постановке "Гамлета"; Блэнчетт в роли Офелии снискала номинацию на премию "Зеленая комната". Затем австралийские театралы могли видеть эту парочку в провокационной "Олеанне" Дэвида Мамета, за которую Блэнчетт получила премию Rosemount Кружка театралов критиков Сиднея как лучшая актриса сезона. А после Мамета перешла к чеховской драматургии и сыграла в "Чайке".

"Она одна из самых мощных англоязычных актрис в мире, — говорит Раш. — Ее способность к переплещению безгранична, она никогда не играет на нюансах собственной личности при создании новой роли. Но при всем своем хамелеонстве Кейт очень харизматична и мила, хотя иногда специально притворяется неуклюжей и неинтересной, чтобы к ней меньше приставали. Впрочем, даже я, поработав с ней на сцене и теперь, — в кино, не могу сказать, где кончается Кейт и где начина-

ются ее героини. В австралийском кино нет системы кинозвезд, но я уверен, что Кейт можно квалифицировать как звезду."

Роли, сыгранные Блэнчетт на сцене, привлекли к ней внимание австралийских телепродюсеров. Она сыграла главные роли в телестановках "Город на границе" и "В глубине материка", после чего уверенно перешла на главные роли в престижных кинопроектах.

"Был момент, когда я себя спрашивала — не из честолюбия ли я решила сыграть роль английской королевы? — признается Блэнчетт. — Но разве можно было упустить шанс сыграть такого колоритного персонажа! К тому же мне показали фильм Шекхара Капура "Королева бандитов", и он потряс меня до глубины души. Я была уверена, что Капур сможет показать елизаветинскую эпоху со всем ее насилием, хаосом и религиозным разбродом — ведь будущи выходцем из Индии, он гораздо острее чувствует атмосферу исторического разлома! Мне кажется, человек со стороны способен на более трезвое, почти антропологическое исследование — что такое монархия, что такое королевская власть. Англичане многое воспринимают как само собой разумеющееся. В этом-то и заключается основная проблема: до нас дошли не факты, а чьи-то комментарии к этим фактам. Докопаться же до фактов практически невозможно".

Кейт Блэнчетт начала готовиться к роли с чтения писем Елизаветы. "Сегодня уже доказано, что письма подлинные, — говорит она. — Эти документы позволили мне почувствовать стиль Елизаветы, ее дыхание. И еще я вдохновлялась портретом 13-летней Елизаветы: у нее на этом портрете такой удивительный взгляд — умный, устремленный вглубь, и в то же время — испуганный. Было очень интересно скрещивать два этих чувства. Нам хотелось исследовать в первую очередь личность Елизаветы, и только потом — исторические факты, окружавшие ее жизнь. Это вам не версия Биби-си".

Фильм начинается с конфронтации умирающей королевы Марии и молодой Елизаветы, которая после долгих лет, проведенных в страхе за свою жизнь, должна взойти на трон. "Мы исследуем соотношение между любовью и долгом, — говорит Блэнчетт. — Фильм восходит от хаоса к порядку, от эмоций — к логике. 25-летняя женщина восходит на трон и гальванизирует страну, которая под ее управлением становится

сверхдержавой. Елизаветинский мир был чрезвычайно эластичным и опасным местом для женщины ее возраста и способностей".

Блэнчетт надеется, что американцам понравится фильм, но что касается ее соотечественников, актриса более сдержана: "Мне очень трудно спрогнозировать восприятие фильма в Австралии, потому что в моей стране часто все происходит с точностью до наоборот. Сама природа съемок и последующего просмотра фильма кажется мне обостренно-личностной, в отличие от театра, дающего прямое общение со зрителем".

Порой высказывания Блэнчетт настолько интеллектуализированы, что производят впечатление заранее отрепетированных. Невольно возникает вопрос: не водит ли она журналистов за нос и не пытается ли разыгрывать перед ними роль синего чулка? Но Шекхар Капур уверяет, что такого натура Кейт Блэнчетт.

"Она атакует роль с яростной интеллектуальностью, — рассказывает он. — Но в душе она — сплошные эмоции. В ней есть что-то кристально-прозрачное, вневременное и вневозрастное. Чистая энергия".

Закончив съемки в "Елизавете", Блэнчетт отправилась в Канаду, где снялась у Майка Ньюэлла в его новом фильме "Качая олово" (Pushing Tin) — комедии о двух враждующих авиадиспетчерах (Джон Кьюсак и Билли Боб Торнтон). Затем снялась в Англии в экранизации пьесы Оскара Уайльда "Идеальный муж", где ее партнерами стали Руперт Эверетт, Гэбриэл Берн и Минни Драйвер. А затем перебралась в Италию на съемочную площадку Энтони Мингеллы "Талантливый мистер Рипли", где главные роли играют Мэтт Дэймон и Гвинет Пэлтроу. И хотя роль Блэнчетт по сценарию была невелика, Мингелла после первых же отснятых сцен начал ее расширять и углублять.

Сейчас в напряженном графике Блэнчетт — недолгий перерыв. А с начала следующего года она начинает репетировать на лондонской сцене главную роль в пьесе Дэвида Хэйра "Изобилие" (Plenty), премьера которой в театре Almeida ожидается в марте — как раз к 10-летию первой постановки. Предполагается, что пьеса будет идти до июля 1999 года, а затем в планах Блэнчетт — возвращение в родную Австралию и съемки в фильме "Мечтательное время Элис" (Dreamtime Alice), на котором она также выступит продюсером. Фильм поставит молодая австралийская постановщица Чери Науэлз, которая ранее сняла Блэнчетт в своем фильме "Слава Богу, что он встретил Лиззи".

Не чувствует ли она, что постепенно становится космополиткой и перестает относиться к Австралии, как к родному дому? Ведь Блэнчетт только наполовину австралийка: ее отец был американским подданным. "Все, что я о нем знаю, — что у него был красивый почерк", — грустно говорит Блэнчетт. Ее отец умер, когда она была совсем маленькой, и девочку воспитывала мать.

Сегодня деловые интересы Блэнчетт представляет американское агентство Willam Morris. Живет она там, где работает. А работает по всему англоязычному миру, и везде, похоже, чувствует себя комфортно.

"Я понимаю, к чему вы клоните, — говорит Блэнчетт. — Но все же нет. Я никогда не смогу жить в Голливуде и никогда не приживусь в Англии. Здесь действительно очень хорошо ко мне относятся, но мой дом — в Австралии. И мой муж — тоже."

ЛОНДОН

● Кадр из фильма "Елизавета"